

УДК 1 (091)

«ЗАЧИСТКА» ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ В 1943 ГОДУ (АРХИВНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)

С.Н. Корсаков

ФГБУН Институт философии Российской академии наук, г. Москва

Предпринята попытка изучения вопроса о политических репрессиях, которым подвергались в период правления Сталина студенты и аспиранты философского факультета МГУ. Приводятся отдельные сведения о репрессиях второй половины 1930-х гг. Основное внимание уделено зиме 1943–1944 гг., когда по надуманным политическим обвинениям было арестовано несколько студентов философского факультета МГУ. Имеются в виду первокурсники – сторонники платформы «Новые идеи коммунизма» Н.А. Кардакова и старшекурсники из группы А.С. Шушлякова. Рассматривается роль арестов студентов в отставке декана философского факультета МГУ Б.С. Чернышева и удалении с факультета профессора А.Ф. Лосева. События изучаются в контексте борьбы, которую вели заведующий кафедрой диалектического и исторического материализма З.Я. Белецкий и начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александров. В Российском государственном архиве социально-политической истории автор нашёл докладную записку первого секретаря Краснопресненского райкома ВКП(б) Н.В. Поповой секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову с предложением покончить с либерализмом на философском факультете МГУ и усилить идеологическое давление на студентов и преподавателей. Письмо Н.В. Поповой публикуется впервые.

Ключевые слова: *философский факультет, Московский университет, сталинские репрессии, З.Я. Белецкий, Н.В. Попова.*

Во все времена всякая власть внимательно следила за настроениями в умах столичного студенчества и принимала те или иные меры в зависимости от степени собственной адекватности. Нечего и говорить, что студенты всегда были лакомой добычей для тех сотрудников органов безопасности, кто искал быстрых отличий и орденов. Были мастера по этой части. Нередки случаи, когда студентов провоцировали на создание оппозиционных групп, а потом наличием таких групп мотивировали очередное «закручивание гаек» в отношении высшего образования в стране.

Тема политических репрессий в отношении студентов философского факультета и связи этих репрессий с политикой власти в отношении факультета не разработана. Мы имеем отдельные упоминания об арестах сокурсников в воспоминаниях ветеранов факультета. Вот два из них.

Т.И. Ойзерман рассказывал о философском факультете, тогда ещё МИФЛИ: «В 1937 г. по институту пополз зловеющий слух: в нашей группе посадили четырёх студентов. С тремя из них у меня не было никаких отношений, а вот с В.В. Бродовым у меня сложились если не дружеские, то приятельские отношения» [1, с. 131]. И далее Т.И. Ойзерман рассказывал об обстоятельствах

ареста В.В. Бродова, впоследствии известного специалиста по индийской философии. А кто те трое, которых арестовали вместе с ним? Быть может, в их лице потомки недосчитались талантливых философов?

Второе мемуарное свидетельство В.В. Соколова: в 1944 г. «были арестованы два студента: А. Романов, работавший в семинаре А.Ф. Лосева, и А. Ревзон, под “сурдинку” критиковавший новый гимн, однако услышанный одним из сокурсников» [1, с. 339]. Опять несколько неизвестных нам имён. А сколько их было всего среди студентов и аспирантов факультета, тех, то пострадал в результате политических репрессий?

Если обратиться к картотеке аспирантов философского факультета МИФЛИ в Мосгорархиве, то откроются новые фамилии очередных молодых жертв Левиафана.

Лейбман Берта Давидовна, аспирантка кафедры истмата. 3 июля 1935 г. отчислена за сокрытие принадлежности к троцкистской оппозиции. Б.Д. Лейбман была расстреляна 13 октября 1937 г.

Столлов Юрий Матусович, аспирант кафедры истории философии. 10 июня 1936 г. отчислен за сокрытие связи с контрреволюционным элементом. 16 августа 1937 г. был восстановлен в партии.

Ямулов Владимир Иванович, аспирант философского факультета. 21 января 1935 г. отчислен за сообщение неправильных данных о себе (разоблачён как троцкист). В.И. Ямулов был расстрелян 9 марта 1938 г.

Мы берём только случаи, когда человек репрессировался во время учёбы на факультете. Потому что репрессии настигали уже потом работающих выпускников.

Много ценной информации по данной теме содержит изданный в 2014 г. Государственным музеем ГУЛАГа справочник «Подпольные молодёжные организации, группы и кружки (1926 – 1953 гг.)». В справочник включены сведения о молодёжных организациях как реально существовавших, так и сфабрикованных следственными органами, по делам которых подверглись репрессиям молодые люди. Таким образом, здесь учтены только групповые дела; как правило, организации эти имели ту или иную идеологическую платформу. Иначе говоря, единичные жертвы, или же те, кто не были объединены какими-то организационными узлами, в справочнике не учитывались. Но и опубликованная информация позволяет раскрыть процессы, происходившие на философском факультете МГУ в 1943–1944 гг.

Как принято теперь говорить «по версии следствия» в октябре 1943 г. студент первого курса философского факультета МГУ Н.А. Кардаков организовал вокруг себя группу первокурсников и в ноябре 1943 г. составил платформу «Новые идеи коммунизма». К сожалению, практикой органов госбезопасности было уничтожение изъятых рукописей. Поэтому конкретного представления об идеях платформы мы получить не можем. Составитель сборника И.А. Мазус, ссылаясь на воспоминания одного из сокамерников студентов, пишет, что, в частности, «студенты пришли к выводу, что управлять страной могут только специально подготовленные люди. Готовить такие кадры нужно в специализированном учебном заведении, для чего больше всего, по их мнению, подходил их факультет – “питомник членов правительства”» [3, с. 16]. К ноябрю 1943 г. относится создание ещё одной оппозиционной группы среди

студентов философского факультета МГУ в составе старшекурсников Е.И. Романова и А.С. Шушлякова.

В течение зимы 1943–1944 гг. шли аресты студентов философского факультета МГУ. Были арестованы: Н.А. Кардаков (11 декабря 1943 г.), Н.В. Смирнов (23 декабря 1943 г.), Н.С. Растатурова (26 декабря 1943 г.), А.С. Шушляков (16 января 1944 г.), И.А. Ерыкалова (26 января 1944 г.), Ф.П. Ерофеев (4 февраля 1944 г.), Е.И. Романов (22 марта 1944 г.). Одних осудили на тюремное заключение сроком от трёх до восьми лет, других – авторов идеологических текстов – отправили в тюремные психиатрические больницы на принудительное лечение без обозначения срока. В период оттепели все они были освобождены и реабилитированы.

Что в это время происходило на философском факультете МГУ? Мы знаем, что всю осень 1943 г. З.Я. Белецкий систематически травил декана Б.С. Чернышёва как автора раздела о философии Гегеля в III томе «Истории философии». Ситуация усугубилась информацией об арестах студентов. Б.С. Чернышёв остро переживал происходящее и 10 декабря 1943 г. подал в отставку. 21 декабря 1943 г. был арестован его предшественник в этой должности Г.Г. Андреев.

Одним из требований З.Я. Белецкого было удаление с факультета А.Ф. Лосева. Во всех биографиях А.Ф. Лосева указывается, что он перешёл из МГУ в МГПИ в 1944 г. Между тем во введённом в научный оборот А.Д. Косичевым письме З.Я. Белецкого Сталину от 27 января 1944 г. читаем: «Своё приглашение на философский факультет Лосев понял как просьбу обосновать в терминах марксистской философии гегелевскую идеалистическую диалектику. Курс, читавшийся Лосевым, не контролировался. Лекции Лосева пользовались большой популярностью, их посещали не только студенты, но и аспиранты, и научные работники. В середине декабря 1943 г. при активной поддержке одного из работников Управления пропаганды и агитации ЦК тов. Светлова В.И., Лосева удалось снять с работы» [2, с. 75]. Таким образом, все названные события пришлись на декабрь 1943 г., после начала арестов студентов факультета.

Вот как характеризовал З.Я. Белецкий положение дел на философском факультете МГУ в письме Сталину: «Однако дело улучшения работы на философском факультете удалением одного Лосева ограничиваться не может. На философском факультете в течение последних полутора лет, по какой-то странной забывчивости, было почти полностью прекращено изучение материалистической философии, изучалась в основном лишь идеалистическая философия. Для изучения, например, идеалистической философии Канта, Юма, Гегеля были созданы годовые семинары. Был создан даже добровольный кружок для изучения философии Канта. Что же касается материалистической философии, как и философии диалектического и исторического материализма, то они в течение этого времени рассматривались как некая устаревшая мода. Можно себе представить, какие обнаружили сейчас идейные шатания и теоретические колебания в среде студенчества. В данное время многое на факультете уже выправлено. Однако нам не удастся всего необходимого, если 3-й том «Истории философии» сохранится как обязательный учебник по истории философии, если останутся прежние программы и, наконец, если сохранится прежний стиль работы философского руководства. На все вопросы, имевшие отношение к подготовке и изданию этого тома, можно было получить всегда

один ответ: «Всё согласовано в Управлении пропаганды и агитации ЦК»» [2, с. 76].

Удар был направлен против Г.Ф. Александрова, который возглавлял Управление пропаганды и агитации ЦК и продолжал преподавать на философском факультете. 29 февраля 1946 г. Г.Ф. Александров направил защитительное письмо секретарям ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову и А.С. Щербакову. В этом письме о положении на философском факультете было сказано следующее: «Следует заметить также, что у нас почти прекращена подготовка философских кадров в стране. В МГУ имеется лишь малочисленный философский факультет, насчитывающий на старших курсах буквально единицы студентов. Философская аспирантура в большинстве научных учреждений распалась. Новые высококвалифицированные кадры философских работников почти не готовятся» [2, с. 103]. Как известно, Сталин поддержал З.Я. Белецкого, и Г.Ф. Александрову самому пришлось готовить соответствующее постановление ЦК. О выполнении этого задания Г.Ф. Александров доложил Г.М. Маленкову и А.С. Щербакову 3 мая 1944 г.

Сопоставим факты. Письмо З.Я. Белецкого Сталину появилось только в конце января 1944 г. Основной удар по факультету пришёлся на декабрь 1943 г. Фактором, постоянно усугублявшим ситуацию, были продолжавшиеся аресты студентов. Вместе с тем сами по себе органы НКГБ не могли прямо вмешаться в кадровую политику на «философском фронте». С другой стороны, при всей своей активности, З.Я. Белецкий не обладал для того же самого достаточным влиянием. Во всяком случае, в декабре 1943 г., когда его письмо Сталину ещё не было написано и реакция Сталина на происходящее не была известна. Партийный руководитель советской философии в то время Г.Ф. Александров не только З.Я. Белецкого не поддерживал, но был его врагом. В точно таких же отношениях З.Я. Белецкий находился и с группой М.Б. Митина – П.Ф. Юдина. Налицо несоответствие радикальности перемен на факультете в декабре 1943 г. оказанному воздействию на ситуацию различных субъектов, особенно учитывая разнонаправленность этого воздействия. Явно не хватает усилия какого-то решающего участника событий.

Для нас ретроспективно процессы, происходившие на философском факультете зимой 1943–1944 гг., связываются с событиями вокруг III тома «Истории философии». Между тем становится ясно, что они имели внутренние причины, главной из которых была опасность либерализации процесса подготовки философов. Целый ряд факторов обозначил вероятность подобного развития событий. Вопрос о положении на факультете переходил в разряд политических и не мог не стать предметом интереса партийных органов. До ЦК далеко, а райком здесь, и ему всё видно. Вот то действующее лицо событий, без учёта активности которого они не получают необходимой связности.

Мы обнаружили в Российском государственном архиве социально-политической истории письмо первого секретаря Краснопресненского райкома ВКП(б) Н.В. Поповой от 30 декабря 1943 г. на имя секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова. В системе аргументации Н.В. Поповой слышится говорок З.Я. Белецкого. Но ясно, что он лишь информатор. Политически заострила вопрос сама Н.В. Попова. Само собой, она была и в курсе действий НКГБ в отношении студентов. Иначе говоря, райком был центром принятия решений в судеб-

но-политической кампании, направленной на предохранение факультета от ненужного вольнодумства.

Крайне характерно раздражение Н.В. Поповой по поводу того, что преподаватели факультета готовят разные проекты учебных программ, обсуждают их, вносят от себя изменения и дополнения. Н.В. Попова и ей подобные озабочены сохранением идеологической благопристойности – гарантом их собственного благополучия. Спустя более десяти лет, когда на факультете будет обсуждаться постановление Ленинского райкома КПСС, в котором были осуждены известные «Тезисы» Э.В. Ильенкова, зам. зав. отделом науки и культуры МГК КПСС, А.А. Добродомов скажет: «Кто вам дал право? Он свою ошибку видит в том, что тезисы были недостаточно аргументированы? Он ошибку видит в том, чтобы выйти за пределы программы! Пытался проповедовать не то, что положено в Советском Союзе!» [4, с. 79–80].

Письмо Н.В. Поповой несомненно было документом, санкционировавшим «закручивание гаек», начавшееся на факультете в октябре – декабре 1943 г., и стало программой дальнейших действий сталинистов. В частности, Асмус и Попов были отстранены от преподавания истории философии и стали работать только на кафедре логики; профессорам Ладыженскому и Никольскому через два года вообще пришлось уйти из МГУ.

Письмо Н.В. Поповой ценно также тем, что содержит уникальные сведения о постановке учебного процесса на факультете в годы войны и объясняет, почему выпускники тех лет имели хорошую профессиональную подготовку и успешно реализовывали себя в философии в течение десятилетий.

Скажем поэтому несколько слов о самом авторе письма – Нине Васильевне Поповой (1908–1994). Она не просто райкомовский чиновник. В её лице философский факультет получил достойного соглядатая. Н.В. Попова – политическая звезда тех времён. В 1934 г. она сама окончила МИФЛИ и сделала быструю карьеру в годы репрессий. Её активность и правоверность были вскоре вознаграждены. В 1945 г. она стала секретарём ВЦСПС, председателем Комитета советских женщин, вице-председателем Международной демократической федерации женщин. В 1953 г. получила Международную Сталинскую премию «За укрепление мира между народами». В течение двадцати лет она избиралась в состав ЦК КПСС и возглавляла Президиум Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Политическую игру по наведению идеологического порядка на философском факультете МГУ в 1943 г. вели Н.В. Попова, З.Я. Белецкий, Г.Ф. Александров, А.С. Блинов – начальник Управления НКГБ СССР по Московской области, производившего аресты. Разменной монетой в этой игре в то, кто сумеет лучше выслужиться перед сталинским режимом, оказались сломанные навсегда судьбы студентов, мучения, которым они подвергались в тюрьме и лагере, насилия над волей и здоровьем, испытанные ими в психиатрических тюремных больницах. Им не суждено было стать философами.

Ниже публикуется письмо Н.В. Поповой. Источник: Российский государственный архив социально-политической истории. Фонд 17. Опись 125. Дело. 257. Листы 1-3.

Особый сектор МК ВКП(б)

Вход. № 21

3 января 1944 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК, МК и МГК ВКП(б)

Тов. ЩЕРБАКОВУ Александру Сергеевичу

На философском факультете Московского государственного университета вскрыто наличие антимарксистских идеалистических взглядов у отдельных студентов.

Ознакомление с положением дел на философском факультете даёт возможность сделать следующий вывод:

Одной из причин наличия антимарксистских идеалистических взглядов является неправильное планирование философских дисциплин, выражающееся в том, что на протяжении первого и второго курса мировоззрение студентов формируется на базе изучения философии идеалистов. Преподавание же этих дисциплин поручено беспартийным профессорам.

Основанием к такому выводу служит следующее:

Планирование философских дисциплин по курсам.

Первый курс:

Основы марксизма-ленинизма (по общей программе для всех).

История античной философии – 60 часов (преподаватель Чернышёв).

История первобытного общества – 40 часов (преподаватель Никольский).

Математика, биология, химия (преподаватели беспартийные).

Второй курс:

История новой философии – 240 часов (преподаватели Асмус и Попов – оба беспартийные)

Психология – 100 часов (преподаватели Рубинштейн и Артёмьев – оба беспартийные).

Физика – 120 часов (преподаватель Фридман – беспартийный).

Средние века (преподаватель Люблинская – беспартийная).

История нового времени (преподаватель Когоут – член ВКП(б)).

Логика – 140 часов (преподаватели Попов и Виноградов – оба беспартийные).

Третий курс:

Диамат – 210 часов (преподаватель Гак – член ВКП(б)).

Политэкономия – общая программа (преподаватель Мейман – беспартийный)

Психология – (преподаватели Рубинштейн, Артёмов – оба беспартийные).

Логика – специальный курс (преподаватель Белецкий – член ВКП(б)).

Четвёртый курс:

Истмат – 190 часов (преподаватель Белецкий – член ВКП(б)).

Логика – (преподаватель Попов – беспартийный).

Политэкономия социализма (преподаватель Чумаченко – член ВКП(б)).

История политических учений – 40 часов (преподаватель Ладыженский – беспартийный).

Пятый курс:

Истмат – (преподаватель Белецкий – член ВКП(б)).

История современной буржуазной философии – 102 часа (преподаватель Дынник – беспартийный).

История русской философии – 196 часов (преподаватели Иовчук и Степанов – члены ВКП(б)).

Политэкономия социализма – (преподаватель Чумаченко – член ВКП(б)).

Таким образом, юноши и девушки, окончившие десятилетку с недостаточным оформленным мировоззрением, попадают в университет на философский факультет, где им в течение первых двух лет читают античную философию и историю новой философии, т.е. философии виднейших идеалистов (Беркли, Юма, Канта и др.).

При этом читают курс истории новой философии беспартийные преподаватели (Асмус, Попов). Передают взгляды философов-идеалистов без достаточной критики с марксистских позиций. Больше того, преподаватель Лосев (ныне снятый с работы) на кафедре прямо заявил: “Да, я идеалист”. По заявлению ряда работников МГУ, Попов такого же типа, как и Лосев.

Логикой ведёт тот же Попов.

Психологию, физику, биологию, химию, историю (на первом курсе) преподают беспартийные преподаватели.

На втором курсе в системе семинаров на протяжении года изучают двух идеалистов Юма и Канта. Попов предусмотрел 20 тем по Канту, а на семинарские занятия по Плеханову выделено всего 6 часов.

В лекционном курсе на Юма отводится 4 часа, на Канта 8, а на Плеханова – 2 часа (пятый курс).

Только на третьем курсе вводится диамат, а затем истмат. Эти дисциплины ведут преподаватели – коммунисты. Но и на старших курсах ряд очень важных дисциплин ведут беспартийные, например: политэкономия капитализма преподаёт беспартийный преподаватель Мейман, историю современной буржуазной философии ведёт беспартийный профессор Дынник, историю политических учений – беспартийный профессор Ладыженский.

Крайне неблагоприятно обстоит дело с программой по философии. Кроме программ по курсу античной философии и современной буржуазной философии, разработанных и принятых кафедрой 8/VI-1940 г. и 12/XII-1941 г., программ по существу нет.

Имеющиеся проекты программ по другим курсам философии неоднократно переделывались. Над ними работают и сейчас. Преподаватели сами вносят устные, никем не утверждённые поправки к существующим многочисленным проектам.

30.XII-1943 г. Секретарь Краснопресненского РК ВКП(б) Попова

Резолюция А.С. Щербакова:

т. Александров.

Надо нам разобратся – правильно ли?

3/-1944 г.

В СЕКРЕТАРИАТ тов. ЩЕРБАКОВА А.С.

Вопрос о философском факультете МГУ товарищу Щербакову докладывался.

25/V-1944 г. Г. Александров

В архив.

25/V-1944 г.

Список литературы

1. Как это было: воспоминания и размышления / под ред. В.А. Лекторского. М.: РОССПЭН, 2010. 646 с.
2. Косичев А.Д. Философия. Время. Люди. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 350 с.
3. Подпольные молодёжные организации, группы и кружки (1926–1943 гг.) / сост. И.А. Мазус. М.: Возвращение, 2014. 368 с.
4. Страсти по тезисам о предмете философии (1954 – 1955) / авт.-сост. Е.Э. Иллеш. М.: Канон+, Реабилитация, 2016. 272 с.

«CLEANSING» OF THE FACULTY OF PHILOSOPHY OF MOSCOW STATE UNIVERSITY IN 1943 (ARCHIVAL PUBLICATION)

S.N. Korsakov

Institute of Philosophy of PAS, Moscow

The article attempts to start studying the issue of political repressions, to which students and graduate students of the faculty of philosophy of Moscow state University were subjected during the reign of Stalin. Particular data on repressions of the second half of the 1930s are given. Special attention is paid to the winter of 1943–1944, when several students of the faculty of philosophy of Moscow state University were arrested on false political charges. In this connection are mentioned here the freshmen supporters of the N. A. Kardakov's platform «New idea of communism» and senior students from A. S. Shulakov's group. The influence of the students arrests on the resignation of the Dean of the philosophical faculty of Moscow state University B.S. Chernysheva and removal from the faculty of Professor A. F. Losev is examined. The events are studied in the context of the struggle waged by the head of the Department of dialectical and historical materialism Z. Y. Beletsky counter the head of the Department of propaganda and agitation of the VKP(b) G.F. Alexandrov. In the Russian state archive of socio-political history, the author found a Memorandum of the first Secretary of the Krasnopresnensky district Committee of the VKP(b) N.I. Popova addressed to the Secretary of the Central Committee of the VKP(b) A. S. Shcherbakov with a proposal to end liberalism at the faculty of philosophy of Moscow state University and increase ideological pressure on students and teachers. N. I. Popova's letter is published for the first time.

Keywords: *faculty of philosophy, Moscow University, Stalin's repressions, Z. Y. Beletsky, N.V. Popova.*

Об авторе:

КОРСАКОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт философии РАН, Москва. E-mail: snkorsakov@yandex.ru

Authors information:

KORSAKOV Sergey Nikolaevich – PhD, Assoc. Prof., Leading Researcher of the Institute of Philosophy of RAS, Moscow. E-mail: snkorsakov@yandex.ru